

Глава 56 - Конеко Тодзе и начало матча

Джулиан медленно присел на корточки перед Конеко, пока его глаза не оказались на одном уровне с ее.

Видеть ее такой: ее лицо спрятано в руках, дрожащая и в беспорядке рыданий. Его сердце адски заболело.

— Я в порядке, Конеко. Ничего не произошло. Ты никому не причинила вреда. — Тихо произнес Джулиан.

Она подняла голову, все еще плача, шмыгая носом и открывая рот: — Я... Это...

— Все в порядке. Здесь нет никого, кроме нас. Не нужно спешить, не торопись. Я останусь с тобой, пока ты не будешь готова поговорить со мной. — Прервал он ее и плюхнулся рядом с беловолосой девушкой.

Он сделал паузу и добавил.

— Конечно, я могу уйти, если ты хочешь. Знаешь, на тот случай, если ты действительно хочешь побыть одна или если тебе действительно не нравится мое лицо прямо сейчас. Я пойму...

Она не сказала ему уйти.

Через пару минут Конеко наконец-то неуверенно заговорила, уставившись опухшими глазами на более высокого мальчика. Несмотря на то, что он сидел, а она сидела на корточках.

— Мне жаль.

Джулиан немного поработал челюстью, но в итоге горько усмехнулся: — Нет, не стоит. Это я прошу прощения.

Он немного порылся в кармане и достал оттуда что-то черное.

Это была шахматная фигура слуги. Ладья, если быть точным.

Увидев, что она молчит, он спокойно уточнил: — Я племянник Риас и сын Сарзекса, помнишь? Так как я имею право владеть титулом Короля, я также имею право на некоторые личные дела моего отца.

— Дело в том, что я знаю о твоём прошлом, Конеко. Я знаю твоё настоящее имя и историю твоего появления в списке слуг Риас. — Джулиан глубоко вздохнул.

Пришло время для самой трудной части.

— Я буду честен - я поступил так нарочно в надежде, что ты воспользуешься своими способностями. Что ситуация дойдет до края. — Просто заявил он, ожидая ответа Конеко.

Немного гнева, паники и страха, но больше всего на ее лице отразилось замешательство. Слезы снова угрожали потечь из ее глаз.

— Почему? Если ты знал, тогда зачем хотел, чтобы я использовала свою проклятую силу?! Если бы я потеряла контроль, то я... — Конеко всхлипнула и тихо заскулила.

— Я бы остановил тебя лишнего вреда. Я бы поймал и вернул тебя обратно до того, как ты потеряешь контроль. — Спокойно ответил Джулиан, пожимая плечами, как будто это какое-то обычное дело.

Конeko округлила глаза от удивления, ошеломленная: — Вернуть меня обратно? Ты не можешь...

— У всего есть лекарство, Конeko. Даже если только само время является лекарством. Будь то движение вперед или назад. — Сказав это, он отбросил в сторону Ладью, которую держал в руке. Вот только через секунду она снова оказалась в его руке.

Вернув свой взгляд обратно к Конeko, Джулиан потемнел, а его лицо омрачила глубокая хмулость: — Мой разум кричит мне, чтобы я этого не делал. Чтобы продолжить и пропустить этот эпизод без упоминания. Но я просто не могу заставить себя.

Он смотрел на нее с решимостью, что-то темное пряталось в глубине его глаз. Не направлено на человека, на которого он смотрел: — Итак, позвольте мне еще раз прояснить тебе, Конeko. Я, конечно, намеренно манипулировал тобой словами. Я вскрыл твои старые раны, полностью осознавая, сколько боли они тебе причинили. Я охотно использовал твои травмы, чтобы добиться результата.

Сжав кулаки и стиснув зубы, он продолжил: — И такое поведение совершенно неприемлемо. И я осознаю это только сейчас. Я не стану держать на тебя зла, если ты никогда не простишь меня. Потому что я точно знаю, что если бы я оказался на твоём месте... Что если кто-то другой сделает такое со мной... — Глаза Джулиана на мгновение стали пустыми, прежде чем он покачал головой.

— Просто знай, что я не знал, как поступить лучше. Я не знал лучшего способа побудить тебя. Просто знай...

— Что мне очень, очень жаль. — Он закончил ровным голосом, а его лицо ничего не выражало.

Конeko некоторое время сотрясалась, но вскоре успокоилась. Эти двое все время пристально смотрели друг на друга.

— Ты прямолинеен и честен. Так что я прощаю тебя. — Просто сказала она.

— Но все равно было больно. Так что, пожалуйста, никогда больше так не делай, ни с кем. — Она пролила несколько слез, в то время как Джулиан просто кивнул.

После того, как оба некоторое время хранили молчание, слезы Конeko высохли. В конце концов, она остановилась на слабости: — Если тебе это не нравится, тогда зачем ты это делаешь?

— Именно для того, чтобы поднять тебя. Чтобы ты разобралась со своим прошлым. Помочь тебе контролировать свою силу, а не наоборот. — Джулиан прервал зрительный контакт между ними, чтобы посмотреть вперед.

— Но...

— Твои страдания, твои страхи, твоя неуверенность. В конце концов, всему виной твоя сестра, не так ли? — Джулиан спокойно прервал ее.

Не давая ей времени заговорить, он немедленно продолжил: — Ты думаешь, что она потеряла контроль из-за своей силы. Что она опьянела от неё и в результате сошла с ума. Что сила заставила ее в процессе убить своего Короля, а потом сбежать, не сказав ни слова.

Джулиан повернул голову и пристально посмотрел на нее: — Это то, что, по-твоему, произошло. А также официальная история, в которую верит общество демонов. Но звучит подозрительно. Почему твоя сестра убила только своего Короля и оставила всех остальных в покое? Почему она сразу же после этого сбежала? Зачем действовать так внезапно?

Взгляд Джулиана стал жестче, пока Конeko молча слушала: — Позволь мне сказать откровенно. Кто-то, предположительно сумасшедший, не стал бы выделять и убивать только одного человека в особняке, полном людей, а потом просто уходить. Нет, кто-то действительно сумасшедший убил бы всех, пока его или ее не остановили. Возможно, даже были бы жертвы еще.

— Конeko, твоя сестра не сумасшедшая. За ее действиями стоял мотив.

— Перестань давать мне надежду! Если это правда, то почему она мне ничего не сказала?! Почему она ни разу не навестила меня за все эти годы!? — Теперь она разозлилась. На этот раз слезы ярости и горя текли по ее лицу.

Джулиан закрыл лицо ладонью и вздохнул, выдержал паузу и с усмешкой посмотрел на Конeko: — Пожалуйста, вытри свои слезы, Конeko. Я знаю, что это моя вина, и я чувствую себя еще большим мудаком. Но увидеть тебя в том состоянии, в котором ты показалась раньше, и вернуть тебя к нему же... Ты даже не представляешь, как сильно содеянное заставляет меня ненавидеть себя. Дело в том, что... Я знаю, как использовать логику только тогда, когда речь заходит о такой деликатной теме. Вот как я справляюсь с жизнью в целом теперь, если посмотреть на меня со стороны. Холодная, жесткая логика. Что ж, либо так, либо мне совершенно не хватает такта. Или кто знает? Может быть, это даже комбинация того и другого?... Да, я думаю, мы поняли друг друга. — Джулиан отвел глаза и слегка усмехнулся, заставляя Конeko медленно перестать плакать и слушать его в тишине.

Некоторое время никто ничего не говорил, пока он не ответил на ее предыдущие вопросы: — Кстати, о холодной, жесткой логике. Есть множество причин, по которым она могла не искать тебя.

— Не желая впутывать тебя еще больше... Не желая, чтобы общественное внимание снова пало на тебя из-за ее преступлений... Защищая тебя от своих возможных врагов... Позволить тебе жить своей жизнью...

Прошла секунда.

— Страх перед тем, как ты отреагируешь.

У Конeko перехватило дыхание, когда до нее дошло.

— Что касается того, что я ничего тебе не сказал. Вела ли она себя странно до того, как все случилось? Может быть, она сказала тебе что-нибудь странное?

Конeko закрыла глаза, чтобы задуматься, но в итоге сделала глубокий вдох: — За неделю до этого она... Она сказала мне держаться как можно дальше от Короля. И что утром я смогу спать столько, сколько захочу.

Она широко раскрыла глаза и тихо прошептала: — Она убила его и сбежала утром.

Выражение Джулиана разгладилось: — Делаешь успехи. Теперь последнее...

Он продолжал в том же духе: — Твоя сестра когда-нибудь дарила тебе что-нибудь особенное? Что-то, о чем она знала, что ты будешь хранить при себе независимо от обстоятельств?

Конечно тут же прикоснулась к своей шпильке. Покой, наконец, охватил ее существо, когда она тихо прошептала: — Ты думаешь?..

Джулиан нейтрально кивнул: — Звучит глупо и слишком размыто, чтобы быть сделанным из обычного материала. Очень вероятно, что твои ответы сокрыты там.

На дуэт опустилась тишина. Один переваривал все сказанное, а другой, откровенно говоря, был совершенно не уверен в том, как действовать дальше.

Встав, Джулиан отряхнулся и уставился на горизонт: — Возможно, мы не знаем подробностей, но это сейчас. Мы точно знаем, что твоя сестра не сошла с ума и никогда не сходила с ума. То, что ты сделаешь со шпилькой - это твое дело. Я уже достаточно вмешался в твою личную жизнь... Или просто все испортилось на сегодня по-настоящему...

— Теперь, если я тебе понадоблюсь для чего-нибудь... А? — Джулиан был прерван, когда на него набросилось белое пятно.

— Спасибо... — Вот что сказал приглушенный голос, переполненный эмоциями.

Почувствовав, что его рубашка намокает, Джулиан на мгновение растерялся. Пока он, как будто это было для него естественно, не ответил на объятие взаимностью.

— Ты не преследовала меня, даже когда я причинил тебе такую боль, и ты даже простила меня. Это действительно впечатляет. Ты заслуживаешь облегчения, чтобы исцелиться. Ты не заслуживаешь того, чтобы тебя сдерживало твое прошлое, чтобы продолжать вот так молча страдать... Никто не знает. Кроме того, я серьезно удивлен, что ты просто не выбила из меня все дерьмо, когда я сказал вслух, что хочу, чтобы спровоцировать тебя. — Тихо сказал он и усмехнулся.

Подняв голову, чтобы без всяких проблем взглянуть на слепящее солнце, он внезапно почувствовал непреодолимое желание.

— Знаешь, я только что понял, что хотя я немного и знаю о тебе... Ладно, возможно, немного слишком много - ты почти ничего не знаешь обо мне. Итак, что ты скажешь о том, чтобы исправить это? Разве ты не находишь подобное потрясающим - просто слушать мой прекрасный голос часами подряд? — Саркастически спросил Джулиан, нарушая умиротворенную атмосферу. Он почувствовал щекотку на талии, как будто кто-то пытался ущипнуть его. Но она была слишком слаба, чтобы что-то сделать, поэтому он проигнорировал ее.

Конечно подняла голову почти вертикально, чтобы посмотреть на него большими круглыми глазами: — Мне бы этого хотелось. Но как насчет остальных? Сегодня ведь последний день тренировок.

Джулиан выдержал паузу, глядя в ее янтарные глаза, наклонил голову и немного подумал, прежде чем, наконец, пожать плечами: — Они могут подождать.

И таким образом, он провел следующие пару часов, рассказывая ей все об обеих своих жизнях, не включая деталей своей реинкарнации.

Впервые он рассказал об этом кому-либо, кроме Микан, но она не в счет.

Это был большой шаг вперед, откровенно сделанный импульсивно.

Но, тем не менее, он не пожалел. Конечно, вероятно, являлась одной из лучших людей, кому можно рассказать, поскольку на самом деле ее не волновали мелкие детали. Она испытывала только благоговейный трепет перед его деяниями и фактом существования других миров.

Когда дело дошло до того, что он впал в депрессию и решил покончить с собой, она испытала шок, впала в оцепенение и оставалась в таком состоянии большую часть минуты, пока не пришла в себя. Она ничего не прокомментировала ни по этой теме, ни по поводу ее собственной реакции, ни после.

Единственное, что изменилось, - это как она смотрела на Джулиана. Теперь вместе с легким восхищением и застенчивостью, уже присутствующими в ее взгляде, он также трансформировался, чтобы принять более мягкое мировоззрение.

Когда солнце ярко светило над его головой, Джулиан поймал себя на том, что немного сожалеет о том, что ему пришлось отменить то, что он запланировал на утро, поскольку это было очень важно. Даже если оно того стоило.

Подождите, получилось неправильно, не так ли?

Время не проблема.

По крайней мере, не для него.

День матча Риас

— Спасибо за премиальное место, Сона-сан.

Сона вежливо улыбнулась и пренебрежительно покачала головой: — Мы оба знаем, что у тебя появилось бы место на матче, даже если бы я не пригласила тебя.

Бросаю взгляд на экран, показывающий время, что осталось до начала матча. Она повернула свой стул наполовину от него лицом к Джулиану и продолжила: — Кроме того, мне очень любопытно узнать о твоём тренировочном лагере и о твоём отношении к матчу. Так что приглашение тебя сюда было вызвано скорее эгоистичным желанием, чем чем-либо еще.

— Тогда спрашивай. Что ты хочешь узнать? — Джулиан откинулся на спинку своего стула, осматривая помещение службы безопасности школы. Прямо сейчас он готовился смотреть рейтинговую игру, где две команды сверхъестественных существ вскоре сразятся, чтобы определить дальнейшую судьбу аловолосой девушки.

— Я встречалась с Риас и ее командой ранее. И хотя они действительно выросли в чистой силе,

это не мешало тому, что я ощутила от них прямо там.

Сона замолчала и задумчиво посмотрела на него: — Они ощущались... Намного опаснее, чем раньше. Как лезвие, прямо под моим горлом. Каждый из них...

Она сложила руки вместе: — Мне любопытно, чему ты научил их, раз они стали такими?

Джулиан некоторое время молчал, а потом ухмыльнулся: — Я научил их убивать. Как избавиться от противника. Как наиболее эффективно использовать имеющийся в их распоряжении инструмент. И как не умереть.

Прежде чем Сона успела что-либо ответить, он продолжил: — Они этого не знают. Они думали, что я просто учу их боевым искусствам и пичкаю боевым опытом. Имей в виду, что это именно то, что я делал. Я просто позволял себе немного больше, чем положено.

— А ты знаешь, как убивать? — Это единственное, что она задала вслух, когда ее брови на мгновение искоса приподнялись.

Джулиан прижал руки к животу и пожал плечами: — Ну, у меня есть много теорий на этот счет. Видел их очень часто. И был немного практичен. Так я полагаю?

На них опустилась тишина, поскольку Сона просто молча смотрела на Джулиана, переваривая информацию.

— Президент, начинается. — Тишина была нарушена Цубакой Шинра, Королевой Соны, которая до сих пор молча слушала их.

Сона бросила еще один взгляд на монитор, а затем хитро улыбнулась Джулиану: — Звучит как история, которую я хотела бы услышать. Но я думаю, что рассказу придется подождать менее бурного времени и более удобного места. Игра в шахматы в кабинете президента студенческого совета, на мой взгляд, звучит идеально. Что ты об этом думаешь?

— Президент... — Прошептала Цубаки себе под нос, желая сказать что-то еще, но в конце концов не стала и просто покачала головой.

Джулиан же ухмыльнулся: — Это можно устроить, но не раньше моего матча с Райзером. И намерения серьезно нуждаются в прояснении. Не знаю за тебя, Сона, но я серьезно отношусь к вопросу брака.

Сона кивнула: — Как и я. Но не забывай, Джулиан-кун...

Ее взгляд стал острее: — Этот брак может быть рассмотрен в том случае, если и только если ты одержишь победу. Задача, уверяю тебя, не такая простая, как ты, кажется, себе представляешь.

— Посмотрим... — Джулиан ухмыльнулся. Улыбка исчезла с его лица, когда его взгляд приковался к монитору, изображение которого, наконец, сменилось с обратного отсчета на отображение поля боя.

— Действительно, посмотрим. — Сона прищурилась. Ее глаза горели холодной уверенностью и каким-то духом соперничества.

Когда они увидели, как обе команды появились на своей базе, и услышали, как Грейфия начала

выполнять свою работу в качестве судьи, Сона задала последний вопрос, почти как запоздалая мысль.

— Как ты думаешь, они могут победить?

Джулиан молчал, чувствуя что-то похожее на удовлетворение, наблюдая за недавней переменой в поведении Риас, а также за тем, что она только что продемонстрировала. Он обнаружил, что тот факт, что его слова дошли до нее и действительно оказали на нее хорошее влияние, на самом деле замечателен.

На самом деле то же самое касалось и Конeko.

— Учитывай мое обучение? Да, они определенно могут победить. С другой стороны, будут ли они стараться? Лично я очень надеюсь, что нет. Потому что в этом случае они действительно выиграют. Вся сделка, которую я заключил с Райзером, сразу же сорвется. Я этого не хочу... К тому же, будучи публичным и все такое прочее, я бы предпочел не прослыть дураком.

Джулиан оторвал взгляд от экрана, почувствовав покалывание на затылке. Он увидел двух девушек, что уставились на него очень невозмутимым взглядом.

—Что? Я просто практичен.

Игра.

— Шесть демонов среднего класса, семь демонов высокого класса и один демон высшего класса... Каждый из них с большим боевым опытом и парой рейтинговых игр за плечами. Мы в меньшинстве, с какой стороны ни посмотри. — Заявила Риас, изучая карту школьной территории и зданий, прежде чем обратить свой холодный взгляд на своих слуг.

— Но мы уже знали это с самого начала, не так ли? — Она слегка улыбнулась.

Она бросила взгляд на улицу: — Мы вместе проходили через эту стратегию бесчисленное количество раз. Мы остаемся сгруппированными, наносим быстрые и сильные удары. Ударим и убежим, если они попытаются окружить нас.

Она сделала глубокий вдох: — Мы собрались для того, чтобы побеждать, а не устраивать шоу, как вы знаете.

— Киба и Иссей, вы остаетесь, чтобы позаботиться о пешках, которых Райзер пошлет на разведку. После этого вы присоединитесь к нам с помощью метки Акено.

Она сделала паузу.

— Райзер слишком самоуверен. Он думает, что этот матч уже выигран. Он станет его падением.

Риас сжала кулаки. В ее глазах загорелся огонь, прежде чем она заставила себя успокоиться.

— Так вот, я нахожу это измерение слишком солнечным, а наш внешний вид, как мне кажется, слишком заметен. Акено, не могла бы ты?

— Конечно, еще больше темных облаков и грядет перестройка. — Акено улыбнулась и указала

пальцем вверх.

На поле боя медленно опустилась ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/66183/2136456>